

18+

Виктория Светлова
С Марса с любовью

Виктория Светлова

С Марса с любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56099958

SelfPub; 2020

Аннотация

Великая галактическая война провела жирную черту, разделяя их цивилизации на два непримиримых полюса, обреченных на безжалостную борьбу. Кому суждено победить, а кому быть поверженным? Этого не знал никто. Но звери войны уже сцепились в смертельной схватке, поражающей невероятной жесткостью и цинизмом.

Содержание

Глава 1 Неотвратимая трагедия	4
Глава 2 Необъятная Вселенная	23
Глава 3 Третья планета	39
Глава 4 На другой стороне Вселенной	50
Глава 5 Новый дом	66
Эпилог	71

Глава 1 Неотвратимая трагедия

Серо-голубой небосклон, украшенный ярким ультрамариновым свечением, завораживал своей красотой и таинственностью. Иногда на его чарующем просторе вспыхивали и гасли яркие светящиеся точки. Богатая палитра оттенков переливалась и загоралась новыми красками. Утомлённое сверкающее светило, постепенно теряло былую яркость, склоняясь всё ближе к линии горизонта. Его угасающие лучи свободно блуждали по городу, легко проникая сквозь крыши пирамидальных и куполообразных строений.

Большие янтарные глаза жадно впитывали свет последних лучей уходящего заката. Вокруг становилось темно и неудобно. Вместе с наступающим мраком разум Айны оккупировали тяжелые тревожные мысли. Словно хищные птицы, они вгрызались в мозг, силясь разорвать на куски её изнеможённое сознание. Кошмар из далёкого детства. Он всегда возвращается в одно и то же время, не выпуская жертву из своих удушающих объятий.

Память, словно виртуальная машина, снова понесла её по пространственно-туманным закоулкам времени. Она опять увидела Тезу. Точно наяву перед глазами проявились картины величественных архитектурных сооружений, высоких башен, хрустальных домов и оригинальных скульптур. Храмы науки, исследовательские центры и обсерватории. Теза бы-

ла центром научно исследовательской деятельности на планете Гор. В её высоких полупрозрачных строениях трудилось множество талантливых ученых, инженеров и изобретателей. Они беспрерывно работали над разными задачами, основная цель которых улучшение условий жизни и выход на новые этапы развития. Они мечтали о всеобщем благе и стремились к светлым идеалам. Благородные цели, высокие устремления и жестокая звериная ярость непримиримого противоречия. Всё закрутилось и смешалось в огромном трагическом витке стремительно развивающихся событий.

Это был обычный день. Айна сидела в учебном корпусе возле окна и скучала на уроке по изучению строения биосферы. Ей не хотелось слушать учительницу, она опять мечтала о чем-то своём. Светящиеся блики на горизонте, стремительно увеличивающиеся в размерах, вывели её из состояния протрации. От них исходило что-то жуткое и угрожающее. Ледяное дыхание ужаса обожгло сознание. Девочка закричала и привлекла внимание учительницы. Её страх передался наставнице и всем учащимся. С громкими криками они бросились к убежищу. Она почти приблизилась к круговому люку, распахнутого укрытия, когда оглушительный, режущий ухо скрежет прорезал тишину. Затем страшный грохот и еще множество других наполненных непередаваемым ужасом звуков. Последнее, что врезалось в память, это огромный столб яркого пламени, напоминающий гигантский гриб, стремительно разрастающийся в высоту. Его пы-

лающая зловещая красота ознаменовала собой крайнюю степень безысходности. Город словно взметнулся в небо, замер в воздухе, рассыпался на тысячи мелких осколков, а потом растворился и исчез. Навсегда..... Всего несколько бомб и от их красивого города остались лишь чернота, обугленные руины и глубокая душевная рана, которая не заживёт никогда....

Пульсирующая боль в висках обжигала сознание. Их корпусу сопутствовала удача, почти все успели добежать до бункера, остальным повезло меньше. Межгалактический театр военных действий работает достаточно давно. Все города планеты Гор оборудованы подземными убежищами, связанными между собой длинными полупрозрачными тоннелями, созданными при помощи ультразвука. В умелых руках звук творит настоящие чудеса: плавит скалы, передвигает горы и создаёт искусственные моря. В Тезе выжили только те, кто успел добежать до укрытия. Их было немного. Нападение было стремительным и неожиданным. Почти все жители города, включая родителей Айны, погибли...

Военный конфликт продолжается уже целую вечность, то разгораясь, то уходя на спад. Почему? Зачем? Мир словно сошёл с ума. Почему нападают на них? Зачем нападают они? Кто прав, кто виноват? Всё смешалось в огромном трагическом клубке запутанных противоречий. Узнает ли она когда-нибудь правильные ответы на свои вопросы? Споры в которых нет правых и виноватых, а есть мощные боевые ре-

сурсы и огромные плацдармы для их реализации. Увы, Теза не первый город, стёртый с лица планеты. Ранее такая же участь постигла Эдну, Уранию и Азу. Ситуация осложняется тем, что вторая сторона конфликта, представленная рептилиеподобными гуманоидами из созвездия Орион, является более древней расой. По своим техническим достижениям они значительно превосходят цивилизацию, к которой принадлежит Айна. В определённый период времени планета Гор пошла по пути развития духовных способностей, в то время как Орионцы выбрали движение в сторону научно-технического прогресса. Философия «Техники» подразумевала власть прагматичных инженеров, не обременённых морально-этическими нормами поведения. Научное планирование и стремление к индустриальному перевороту не оставляли шансов для тех, кто вставал на пути осуществления их планов. Орион уже одержал ряд побед над другими планетами и конфедерациями. Великая галактическая война провела жирную черту, разделяя их цивилизации на два непримиримых полюса, обречённых на безжалостную борьбу. Кому суждено победить, а кому быть поверженным? Этого не знал никто. Но звери войны уже сцепились в смертельной схватке, поражающей невероятной жесткостью и цинизмом.

После гибели Тезы выживших детей распределили по приютам. Айна выразила желание стать воспитанницей храма Голубой звезды, а её брат Гелиос и его друг Хорс решили

стать астронавтами. Они всегда мечтали о путешествиях в неизведанные дали, их манила романтика неизученных миров.

Их новым домом стала Сида. Здесь всё было не так, как в старом городе. Безупречная симметрия гигантских пирамид, расположенных по кругу с огромными статуями Божественных наставников внутри, поражала воображение. Ежедневно здесь проводились священные церемонии, утверждавшие связь с Высшими силами, в которых участвовала большая часть горожан.

Когда Айна впервые оказалась в храме, ей сразу захотелось покоя и уединения. Она спряталась за одной из статуй. Когда все ушли, девочка долго бродила вдоль извилистых окружностей, наблюдая за игрой света и тени на телах, высеченных из камня наставников. Одни Боги напоминали людей, другие были с головой человека и телом змеи, с телом человека и головой птицы, были и вовсе необычные существа. От всех статуй веяло небывалой красотой и величием. Айна уже достаточно долго бродила по запретному периметру, когда наконец она увидела его... Огромное прекрасное Божество с человеческим лицом и огромными всё понимающими глазами... Всё существо девочки как будто пронзили тысячи невидимых иголок. Забыв про существующие правила и этикет, Айна упала на колени. Черные прорези глаз засветились загадочными огнями. Поток невиданной любви и благодати окутал всё её существо. Из глаз покатались бур-

ные слезоточивые потоки. Она плакала и рассказывала Наставнику о себе, о своих родителях и погибшем городе. Слезы, вперемишку с молитвами продолжались достаточно долго. Лучи света, играющие на челе статуи, постепенно переместились на её лицо. Они убаюкивали душу и заживляли рану. Айна почувствовала, что куда-то плывёт... Через несколько часов, у подножия гигантского Божества, обнаружили лежащую без сознания девочку. Её на несколько дней поместили в лазарет и строго настрого запретили подходить к Божественным Наставникам. Но были и плюсы. Айну приняли в послушницы Храма Голубой звезды, минуя предварительные испытания и строгий отбор.

Вокруг священной обители располагались полупрозрачные сферы жилых строений, имеющие формы конусов и шаров. Особую утонченность добавляли переливающиеся фонтаны и парки с восхитительными цветущими деревьями, на которые можно любоваться целую вечность. За городом уплывали вдаль бесконечные поля, заполненные подростом Силиной. Самой крайней точкой обзора были силуэты черных угрюмых скал, расположенных в удалении. А еще в Сиде было море. Нежное, голубое, волнуемое и бесконечно прекрасное. С убегающими вдаль бирюзовыми волнами, ласковым ветром, извилистыми водорослями и разноцветными рыбками. После иссушающего зноя пустыни, опоясывающей Тезу, оно казалось чем-то сверхъестественным.

Видения прошлого еще долго мучили свою жертву душе-

раздирающими картинками и трагическими подробностями, затем всё закружилось, унеслось, оставляя изнеможённое тело и опустошенную душу в состоянии полной прострации.

На следующий день после утренней молитвы, Айне удалось тайком выскользнуть из храма через один из дополнительных выходов. О том, чтобы пройти через центральный вход не могло быть и речи. У неё не было разрешения от главной жрицы, а без него, храм не покинешь. Она конечно сильно рисковала прогневить высоких наставников, но не прийти в Центральный Космопорт, чтобы проводить своего брата Гелиоса и его друга Хорса, а в длительное космическое путешествие, Айна не могла.

Официальная цель экспедиции укладывалась всего в три слова- изучение новых миров. Но как много подразумевало то, что осталось недосказанным. В условиях непрекращающегося военного конфликта, планета Гор отчаянно нуждалась в новом доме, который стал бы запасным вариантом, на случай полной катастрофы, которая в существующих реалиях никому не казался несбыточной фантазией.

Как долго космические путешественники готовились к этому событию... Сколько испытаний прошли... Какими восторженными огнями светились глаза брата, когда они виделись в последний раз... Он захлёб рассказывал о новых неисследованных землях, таинственных странах, чудесных огнях и загадочных сигналах, подаваемых неизвестными существами с далёких планет. А Хорс, что и говорить, он был

просто счастлив. И конечно он как и прежде не почувствовал тоску, сковавшую её сердце ещё больше. Раньше у неё была радость хотя бы изредка смотреть на него своими большими печальными глазами. Это всё, что она могла себе позволить. Жрицы храма Голубой звезды принимают на себя обет бескорыстного служения Всеобщему Благу. В их жизни нет и не может быть места мужчинам. Только преданное исполнение божественного предназначения. Айна знала это с самого начала, когда ещё ребёнком стремилась попасть в храм. Это было очень давно. После длительного обучения её приняли в жрицы. В огромном колонном зале ей торжественно повесили на шею осколок Голубой звезды- знак жреческой принадлежности. С тех пор она никогда не снимала его со своей шеи. Он был не только прекрасным украшением, но и важным элементом ритуалов, которые происходили в их храме.

Один из них, передача энергии звезды растениям, выращиваемым в подземных залах обители. Плантации Силины занимают огромные территории. Под воздействием энергии Голубой звезды они за короткий промежуток времени из маленьких росточков превращаются в гигантские растения. Еще несколько дней и из огромных стволов появляются зелёные побеги, на которых развиваются вкусные и сочные плоды. В них есть всё: энергия для полноценного питания, полный набор витаминов и микроэлементы, необходимые для жизни и работы. Плоды Силины – основной элемент питания на планете Гор. Она основа их жизни.

Её приучали к этой работе с раннего детства. Понемногу она всё ближе и ближе приближалась к гигантскому осколку Голубой звезды, расположенному в центральном зале. Когда-то он был подарен храму пришельцами с другой галактики, предупредившими о крайне осторожном обращении с кристаллом. Огромный камень способен концентрировать в себе энергию звёздного света и солнечного излучения.

Каждое приближение сопровождалось головокружением, режью в глазах и тошнотой. Только когда Айна стала взрослой девушкой, ей наконец позволили подойти к сияющему голубому кристаллу и дотронуться до него. Её несколько не опечалило то, что после этого у неё окончательно выпали все волосы. Она была готова и к этому. Ведь все жрицы их храма были лысыми. Блестящая сияющая голова – это признак посвящения и приобщения к тайне.

В тот день Айна стала по-настоящему счастливой. Ей удалось добиться того, к чему она так долго стремилась. Став жрицей она сможет внести свой вклад в восстановление баланса космических энергий. Возможно, пробуждённые ею силы очистят отчаявшиеся души, помогут им вырваться из плена тьмы и приобщиться к живительному источнику большой вселенской любви и гармонии.

Перед глазами снова возникли глубокие пронзительные глаза Хорса. Внутри всё начало ходить ходуном, но это только внутри. Внешне ничто не выдавало её волнение. Сегодня они с братом улетают в долгое опасное путешествие. Суж-

дено ли им увидаться ещё раз? Пробираясь сквозь довольно плотную толпу провожающих, Айна рассеивала грустные мысли и плотнее надвигала на лоб краешек капюшона. Она очень надеялась остаться неузнанной.

Скоро начнётся торжественное построение. Члены экспедиции обменивались последними словами прощания со своими родственниками. Девушка подошла совсем близко. Гелиос и Хорс стояли в отдалении. Им некого ждать. Ведь они из Тезы...

Гелиос всё время крутил головой из стороны в сторону, а Хорс неподвижно смотрел в одну точку. Наконец брат заметил её. Космические путешественники радостно заулыбались.

—Я же говорил, что она придёт!—воскликнул Гелиос. Глаза Хорса радостно заблестели. Айна вынырнула из плотной толпы провожающих.

—Разве я могла не попрощаться с вами,— сказала она, подходя к ним.

Все трое крепко обнялись. Они видятся довольно редко и сейчас расстаются на долгий период времени, но несмотря ни на что с самого детства между ними установилась крепкая и прочная взаимосвязь. Не подвластная времени и расстояниям.

—Айна у тебя точно не будет неприятностей?—спросил обеспокоенный Гелиос. Он знаком с внутренним распорядком храма.

–Ничего, всё обойдётся. Поверить не могу, что я вас так долго не увижу,–воскликнула жрица, в её больших грустных глазах застыли слёзы.

–Не надо Айна не плачь, время пролетит незаметно. Мы найдём новую прекрасную планету, пригодную для жизни, а потом вернёмся за тобой. Время пролетит незаметно. Жди нас,– убеждали её астронавты. Загадочные выражения их лиц говорили о многом. О том, что осталось недосказанным.

Внутри Аины зарождался и набирал обороты настоящий ураган чувств. Тревога, тоска, муки неразделённой любви, боль расставания, страх утраты...Её тело трепетало и дрожало, глаза разъедала солёная вода, а сердце ныло, как тяжелый предвестник долгой разлуки.

Раздался громкий окрик командующего и все участники операции поспешили на построение перед звездолётом. Айна последний раз обнялась со своими близкими.

Какие же они стали взрослые и серьёзные. Она никак не могла налюбоваться на торжественные выражения их лиц и безукоризненную военную выправку. Пока собравшиеся произносили прощальные речи, Айна, не отрываясь смотрела на дорогие ей образы. Что-то болезненное и тяжелое жгло внутри. Как предчувствие чего-то неотвратимого.

Астронавты вошли в космический корабль. Задраили люки. После третьего сигнала воздушное судно взмыло в небо. Полотнища розового и багрового света, рассеченные редкими сгустками белого пламени, повисли в воздухе, придавая

трагической ноте расставания новые гаммы. Оставляя сияющую полосу, звездолёт превратился в едва заметную исчезающую точку на экране. Хвост еще немного повисел в небе и расплылся в стороны, образуя широкую туманную борозду.

Прошло уже достаточно много времени. Людская толпа начала редеть. Айна всё ещё стояла на том же месте, не отрывая пристального взгляда от тающей белой дорожки в вышине.

Тяжесть на сердце увеличивалась по нарастающей. Предчувствие? Ощущение опасности? Осторожным движением пальцев, она нащупала на шее холодную гладь осколка Голубой звезды. Тысячи невидимых искорок вонзились в потрясённое сознание. Трепет и тяжесть отступили. Она снова была в ясном уме и твёрдой памяти. А странное чувство не проходило. Оно обрело конкретность. Это ощущение чужого взгляда.

Айна резко обернулась. Глубокие пронзающие душу глаза, принадлежали высокому властному мужчине, окруженному толпой людей в серых костюмах. Его лицо казалось до боли знакомым. Невероятно. Это же верховный правитель Хатор. Она видела его изображение на многочисленных баннерах и голограммах. От неожиданности Айна совершенно растерялась, не зная, что следует предпринимать в таких случаях. Её глаза самопроизвольно расширились, подбородок ушел вниз, а капюшон окончательно съехал, обнажая блестящую лысину её затылка.

–Жрица храма Голубой звезды. Как ты здесь оказалась?– спросил её Хатор.

–Я провожала брата и друга детства,–ответила Айна

–И нарушила устав Храма,– сурово провозгласил правитель.

Айна виновато опустила глаза и застыла, затаив дыхание.

Из ступора вывел резкий крик.

–Посмотрите они приближаются,– истошно кричал кто-то рядом.

Айна повернула голову в другую сторону. Небосклон был усеян множеством ярких серебристых точек, стремительно надвигающихся и каждую секунду увеличивающихся в размерах.

Перед глазами вспыхнула картина из далёкого детства. Ледяное дыхание ужаса обожгло сознание.

–Скорее в подземное укрытие, –закричала она.

На площади началась паника. Люди метались из стороны в сторону и кричали от ужаса. Военные бросились к своим машинам. Летательные аппараты взмыли в небо, навстречу атакующему противнику. Жуткий грохот, страшные возгласы, яркие вспышки и скрежет металла всё смешалось в трагической какофонии хаоса.

Айне опять повезло. Мужчина в форме работника Космопорта прокричал с пьедестала, чтобы все следовали за ним. Он побежал к западной части летательного корпуса, толпа обезумевших от страха зрителей бросилась за ним, увлекая

Айну в свой стремительный поток.

–Смотрите- это жрица Храма Голубой звезды,– прокричал пробегающий мимо мужчина. Сильные руки схватили её ладонь и потащили за собой с быстротой молнии. Впереди показался песчаный холм. На его вершине чернел глубокий провал, рядом валялся железный круг, идеально имитирующий контуры вершины холма.

Айна сдавила руками пылающие виски. Они сидели в полной темноте, смертельно уставшие и напуганные, но живые и здоровые. Почему это произошло опять? Почему она выжила? Что с Хорсом и Гелиосом? Успели ли они улететь на безопасное расстояние. Что с остальными людьми? Неужели опять выжженное пепелище, вместо прекрасного города?

–Боже, как ты допускаешь? Внутри всё перемешалось. Она считала количество ударов. Три... пять... десять.....После десятого попадания стало ясно, что у их многолюдного города не осталось ни единого шанса. После пяти злополучных ударов по Тезе от неё осталась только груда пепла, а что будет после десяти? Страшно даже представить.....

–Нужно уходить на нижние ярусы,– сказал мужчина в военной форме, который оказался начальником Космопорта по имени Нэман.

В пылу суматохи Айна не сразу узнала его. Она продолжала всматриваться в мрачные напуганные лица вдоль стен

бункера. В середине убежища сидел правитель Хатор, его жена и ближайшее окружение, среди которых Айна разглядела холодное беспристрастное лицо верховного жреца храма Атона Мардука и несколько служителей пониже рангом. Какое счастье, что им тоже удалось спастись. Они хранители древних сокровенных знаний, передающихся из поколения в поколение от учителя ученику.

Звездолёт унёс в своём теле сына Хатора – Одиса. Очевидно правитель и его окружение не спешили покидать площадь прощания. Удивительно, но любовь к близким и тяжесть расставания спасли большую часть людей, находящихся в подземелье.

Пронзительный взгляд Хатора остановился на её лице.

– Жрица должна сидеть возле нас, – провозгласил правитель и один из его охранников провёл Айну к периметру, на котором расположилось окружение вождя. Девушка огляделась. В свите сопровождающих она увидела мужчину, который тащил её за руку в убежище и вероятно спас ей жизнь.

Пронзительный взгляд Мардука задумчиво блуждал по лицу Айны, проникая всё глубже в подсознание. Внезапно всё его внимание сосредоточилось на её шее. Сверкающий осколок стал объектом пристального внимания со стороны и других жрецов. Они восхищались силой кристалла и одобрительно улыбались его владелице. На время Айне даже показалось, что она снова в привычном сумраке храмовой обители. Иллюзия быстро рассеялась. Наверху загрохотали но-

вые удары. Люди бросились к узкому коридору, ведущему в более глубокие ярусы укрытия.

Внезапно движение колонны остановилось.

–Дальше пути нет,– произнёс один из военных, следующий впереди. Наверху большие разрушения тоннель засыпан.

–Нужно пробить дорогу бластером,– скомандовал Хатор.

Все отошли на безопасное расстояние. Военный снял с кобуры плазменное оружие и несколько раз выстрелил по завалу. Пробить дорогу не получилось. Завал расширился лишь на пару метров, не более. Других бластеров при себе ни у кого не оказалось. Наверху всё гремело и полыхало. В любой момент могли произойти новые обрушения.

–Что делать?–запричитали люди в толпе.

–Я знаю, что делать,– воскликнул Мардук. –Осколок Голубой звезды усилит мощность оружия. Возможно, это очень опасно, но другого пути нет.

–Но если она активировует кристалл на шее и приблизится с ним ко мне, то я....-военный с бластером выглядел совершенно растерянно. Он, безусловно, знал про мощность излучения кристаллов Голубой звезды и лучевые поражения. Он с ужасом глядел на лысый череп стоящий рядом с ним девушки.

–Я всё сделаю сама,– сказал Айна.– Отойдите. Излучение кристалла может вас убить.

Толпа людей испуганно шарахнулась от неё в дальний ко-

нец тоннеля. Военный навёл бластер на цель и, показав Айне, как включается оружие, поспешно удалился. Возле неё остался только жрец Мардук. Он активировал все свои защитные амулеты. Вокруг него образовался фиолетовый кокон, надёжно запечатывающий своего владельца от всех воздействий из вне. Жрица сняла с шеи кристалл и, повторяя возвания к Высшим Наставникам, начала процесс активации звёздного хрусталика. Жрец тоже твердил свои заклинания, увеличивая площадь её силового поля. Жжение между бровями появилось гораздо раньше, чем обычно. Айна сфокусировала луч и направила его в середину кристалла. Он вспыхнул и засветился таинственным светом. В проходе стало ярко и тепло. Люди в страхе прижимались к стенам, стараясь забиться в самые дальние углы укрытия. Обстановка накалялась. Зрители стали срывать железные листы со стен укрытия, пытаясь воссоздать подобие защитного экрана. Жара и духота сделались невыносимыми. Жрица поднесла амулет к бластеру и нажала на пуск. Яркий столб света метнулся в сторону завала, выжигая длинный тоннель в глубину. Коридор наполнился голубоватым, остро пахнущим паром.

–Ура, получилось,– толпа радостно загомонила. В начале прохода послышались громкие хлопки.

–Скорей, уходим,– закричали военные. Испуганные люди бросились в клубящееся марево, вперёд по проложенному пути.

–Айна, ты молодец,– бросил на бегу Хатор.

Жрица никак не могла прийти в себя, внутри всё пылало и горело. Военный, пробегая мимо забрал у неё бластер, а один из охранников правителя схватил её за руку и потащил за собой. Объятая ужасом толпа неслась по тоннелю до тех пор, пока впереди не показалась широкая полость с множеством проходов.

–Слава Наставникам! Мы вышли к лабиринту. Осталось только найти тоннель, ведущий в центральный бункер,– сказал один из военных.

–Если не заблудимся, то мы спасены,–воскликнул Хатор.

–Не заблудимся,–ответил Нэман, перелистывая ссылки на карманном экране . У меня есть подробная карта подземных тоннелей.

При этих словах всем собравшимся стало ясно две вещи: первое – они спасены, второе – через какое-то время они будут в безопасности. Напряжение немного отпустило и на лицах людей заиграли вымученные подобия улыбок.

Уже несколько дней прошло с тех пор, как группа Айны добралась до центрального бункера. Люди выспались, поели и немного успокоились. С поверхности пришло ещё несколько групп, принесших шокирующие известия. Их город полностью разрушен. На месте храма Голубой звезды сияет глубокая воронка. Другие города, расположенные поблизости постигла та же участь. Что происходит в других частях пла-

неты неизвестно. Все средства связи не работают. Они находятся в огромном железном ангаре. Что происходит за его пределами, не знает никто. Возможно они, горстка выживших, затравленных и смертельно напуганных людей, последние из оставшихся в живых обитателей планеты Гор.

Неужели больше никто не выжил? Разум Айны пронзали сотни пылающих иголок. Почему? Зачем? Война- это безумие, заставляющее усомниться в разуме человека... На месте их храма глубокая воронка и если бы не её привязанность к брату и его другу, то её бы уже не было в живых.....Еще несколько дней назад её наставница и подруги по обучению являлись очень важной частью её жизни, а теперь они мертвы.....От их стремления к миру и гармонии остался лишь глубокий провал.....Как это больно. Мир словно сошёл с ума. Почему нападают на них? Зачем нападают они? Кто прав, кто виноват? Всё смешалось. Есть лишь тяжелая неотвратимая трагедия и кучка тех немногих, кому удалось выжить. Узнает ли она когда-нибудь правильные ответы на свои вопросы ?

Глава 2 Необъятная Вселенная

Красный отблеск от мерцающей шкалы приборов очертил резкие тени вокруг глубоко посаженных глаз, обрамленных широкими нахмуренными бровями. Начальник космической экспедиции снова и снова набирал позывные Центра управления космическими полётами. Тишина пугала и настораживала. Эрган разогнул уставшую спину и, покинув пульт управления, прислонился к металлической поверхности звездолёта. Холод металла заблокировал нервную дрожь, сотрясающую конечности. Позади раздался металлический лязг, открываемой двери. Из полосы золотистого света выплыла фигура крупного мужчины. Мягкие черты лица резко контрастировали с точными и отрывистыми движениями. Бортовой инженер Григ смотрел на начальника тяжёлым всё понимающим взглядом. Ему не нужно было ничего спрашивать. Он всё понимал по напряженной маске, застывшей на лице Эргана. Он еще раз оглядел глубочайшую черноту экрана связи и присев за освободившееся сидение, продолжил набор комбинации позывных сигналов, попутно тестируя систему на исправность. Все показания совершеннейших автоматов, которые когда-либо создавались кибернетиками, были в норме. Холодный отблеск экрана поражал своей пугающей безжизненностью.

– Могла произойти какая-нибудь непредусмотренная слу-

чайностью, перед которой автоматы оказались бессильны, - ободряющим голосом произнёс Григ .

Тяжелый ледяной взгляд Эргана, потушил слабые искры разгорающейся надежды. Григ снова погрузил своё помрачневшее лицо в содержимое шкалы тестирования приборов.

На ум напрашивался только один неутешительный вывод... То, во что никак не хотелось верить. Как руководитель экспедиции, Эрган отчетливо понимал: «Звездолёт уже потратил колоссальные количества энергии на сверхзвуковые перемещения. Большая часть экипажа корабля находится в состоянии анабиоза. Возвращение домой возможно только после выполнения миссии, другого варианта нет. В сложившейся ситуации они просто не могут позволить себе исчезнуть без следа, как Первая и Вторая звездные экспедиции».

Первая экспедиция пропала десять лет назад. Они направлялись для исследования странных сигналов, посылаемых из планетарной системы в созвездии Стрельца. Связь исчезла, когда астронавты находились в середине галактики. Космический корабль попал в радиус гравитационного притяжения черной дыры. Возможно, экипаж не погиб, а переместился в иную пространственно-временную область. Из всех существующих вариантов развития события, эта версия больше всех устраивала внутреннее восприятие Эргана. В состав экспедиции входил его старший брат Марк. С детских лет он был настоящим примером для подражания. Сильный, умный, благородный и отважный. Именно благодаря ему Эрган

с детских лет буквально бредил космосом. Он всегда знал, кем станет, когда вырастет. Брат рассказывал много интересной, будоражащей воображение информации. Он вдохновлял и поддерживал все искорки, загорающие в душе будущего известного астронавигатора. Марк не погиб, он переместился в иную реальность. Эргану очень нравилось так думать.

Вторая звёздная экспедиция была направлена для изучения небесного тела, вращающегося в созвездии Весов. Ученые имели серьёзные основания полагать наличие там оптимальных условий для жизнеобеспечения. Неизвестная земля могла стать новым домом, запасным вариантом или последним прибежищем. Звездолёт был оснащен множеством уникальных приборов, были учтены все предыдущие промахи и ошибки. В состав экспедиции вошли известные ученые, опытные астронавигаторы, специалисты из разных областей и даже военные. Просчитано множество возможных вариантов развития событий. На каждый непредвиденный случай был выработан свой алгоритм готового решения. Полгода экипаж блестяще справлялся со всеми поставленными заданиями, регулярно выходил на связь и передавал результаты многочисленных исследований. А потом внезапно замолчал... Сигнал пропал, приборы погасли. Экран видеонаблюдения показывал только бескрайнюю черноту космоса...

Большие достижения требуют больших жертв... Пять долгих лет ушло на подготовку и организацию новой экс-

педиции. Многолетний межгалактический конфликт усиливал потребность в поиске и освоении новых земель. С маниакальным упорством исследователи продолжали прокладывать космическую дорогу в неизвестные глубины Вселенной.

Искрящаяся россыпь звезд, мерцающих в вышине, манила вдаль, в бескрайние глубины космической беспредельности. Звездолёт, оборудованный последними достижениями кибернетики и робототехники, продолжал стремительное движение вдоль светящейся полосы Млечного пути, опоясывающей небесную сферу по большому кругу. Множество ярких светил, распадающихся на части и сливающихся в одно единое целое, завораживали воображение. Звёзды, как люди рождаются и умирают. Из остатков звезд появляются туманности, в которых опять зарождаются звезды. Итак в течении миллионов и миллиардов световых лет.

Рисунки созвездий сменялись с быстротой, опережающей человеческое восприятие. На экране навигатора показался силуэт спиралевидного образования, напоминающего кольцо. От скопления газа и космической пыли исходило сверхмощное тепловое излучение. Еле заметные звёздные точки засверкали ярко алым огнём. Стрелки измерительной шкалы дошли до предельного уровня. Руки начальника экспедиции и бортового инженера замелькали с быстротой музыкантов, исполняющих сверхзвуковую симфонию. Невероятными усилиями астронавтам удалось замедлить чудовищную скорость звездолёта и откорректировать направление движе-

ние. Хищные алые диски остались по левую сторону большого экрана. На несколько секунд воздух словно вспыхнул, обжигая застывшие от напряжения лица, потоком невиданного жара. Через несколько мгновений воздействие рассеялось. Показания приборов вошли в норму. Трясущиеся руки ощупывали красные обожженные волдыри кожи. И это только начало долгого трудного пути, полного смертельных опасностей.

Жесткий холодный периметр контейнера, сдавливающий могучее тело с четырех сторон, не мог испортить чудесной картины, воспроизводимой загипнотизированным сознанием. Гелиос снова видел огромную стеклянную башню, заматаемую мощным песчаным вихрем. Потоки светло коричневой пыли взлетали до небес, становясь то мощной стеной, то причудливой воронкой, то огромным порхающим змеем. Поле для воображения было богатое, да и времени предостаточно. Буйство песчаного вихря могло продолжаться неделями. Мама с папой как всегда трудились над своими исследованиями, выводя в толстом пухлом журнале только им понятные символы, цифры и закорючки. Маленькая сестрёнка играла со своими игрушками. Иногда она приставала к родителям с требованием поносить её на ручках. После исполнения приказа, предъявленного в ультимативной форме, она на время отступала, оставляя взрослым возможности для работы. Гелиос мог часами стоять у внешнего экрана, наблюдая

за причудами песчаного зверя. Ударяясь об обшивку башни, погружая её в темноту, засыпая тысячью мельчайших частичек своего сыпучего тела, экстравагантный талантливый актёр умело разыгрывал увлекательный моноспектакль. Он уже отыграл половину своего представления, когда что-то пошло не так. В действие вмешалась третья сила. Видение стало становиться всё бледнее и бледнее, а потом и вовсе рассеялось. Темнота, холод, еле уловимый металлический лязг. Гелиос резко открыл глаза.

–Проснись!-Хорс тряс друга за плечи.-Ох и крепко же ты спишь. Нам пора заступать на дежурство. Нашим товарищам необходим срочный отдых.

Неужели период второй смены наступил так быстро? Везёт же ботаникам, геологам и зоологам. Им можно спать до самого прибытия. Их работа начнётся только на твёрдой поверхности.

Растирая затекшие члены и прогоняя сонный морок, все пять человек, входящие в состав второй смены, постепенно приходили в сознание. Непослушные конечности еле довели до санитарного отсека. Струя холодного пламени высокого напряжения окутала приятным теплом, вонзая в мозг заряды бодрости и оптимизма.

Огромный экран центрального управления отражал черноту пылающей бездонной пропасти, украшенной разноцветными мерцающими огоньками, закручивающимися в фантастическую спираль.

Людей из первой смены было не узнать. Изможденные, с красными воспалёнными лицами, они передавали карты, инструкции и сухие факты имеющихся у них данных. Ответив на все вопросы, первая смена поспешила удалиться в отсек для глубокого погружения. Только начальник экспедиции немного задержался для индивидуального разговора с руководителем второй смены, астронавигатором Теросом.

Вернувшись с каменным выражением лица, Терос надолго завис в глубоком кресле над центральной шкалой управления. Тонкое пение счетчиков, нарушалось негромкими хлопками, издаваемыми дополнительным передатчиком. Еле слышный лязг металлических закрылок успешно вливался в убаюкивающую мелодию, создавая иллюзию покоя и безопасности. Бледно матовый свет с потолка отражался в складках сверкающей амуниции космических странников, предоставивших себя на произвол стихийных сил, малоисследованных глубин Вселенной.

Среди бездонной черноты и безмолвия, неяркая беловатая полоса, заполненная светом миллиардов звёзд, казалась светящейся дорогой к неизведанным далям, которые могут обернуться смертельными опасностями или прекрасными гостеприимными планетами.

Слабые туманные пятна, образующие звёздные острова мерцали холодным загадочным светом. Волны разреженного межзвездного газа, плывущие по галактическому диску, закручивали спиральные ветви Вселенной в причудливые за-

ВИТКИ.

Напряженная рутинная работа поглощала всё имеющееся свободное время. Дни бежали за днями, недели за неделями. Космический корабль продолжал двигаться вперёд. Забираясь всё глубже и глубже в пучину космической бесконечности.

Чернота звездного неба чередовалась со светящимися экранами бесчисленных приборов. Тёмные лабиринты коридоров с двумя рядами дверей сменялись маленькой комнатой, с желтой лампой и отделанными блестящей пластмассой стенами. Их тусклый блеск заметно проигрывал сравнению с неправдоподобно яркими звездами, мерцающими холодным равнодушным огнём.

Несколько дней назад в поле локаторов попал какой-то странный предмет. Вероятно, крупный метеоритный осколок. Пока размер и форму определить не представляется возможным. Он ещё далеко, но может быть смертельно опасен. Возможно, за ним идёт метеоритный поток. Необходим точный расчет траектории его движения.

Дежурная смена трудилась над сложнейшими вычислениями, утопая в глубоких креслах, поставленных полукругом вдоль периметра центрального экрана. Время от времени Терос бросал внимательный взгляд на светящиеся экраны приборов. На пульте вспыхивали и гасли разноцветные глазки сигналов.

Это произошло совершенно неожиданно... Резкий удар

пронзил в правую сторону обшивки. Небывалая сила буквально вдавила людей в сидения. Расплющивая и лишая дыхания. Расстояние в несколько сантиметров казалось совершенно непреодолимым. Если сейчас не добраться до пульта управления, то всё будет потеряно... Закрыв глаза и стиснув зубы от невероятной боли, Терос всё же дотянулся негнувшимися пальцами до изогнутой рукоятки автопилота и опять провалился в беспамятство. Корабль изменил траекторию полёта, сделав резкий поворот в сторону созвездия Стрельца. Налившиеся свинцом тела отказывались повиноваться разуму. Трудно дышать. Время словно остановилось. Окружающий мир растворился в боли и красных мигающих бликах на пульте управления. Прошло несколько часов. Нарастающая тяжесть пустоты постепенно рассеивалась. К людям стало возвращаться сознание.

В микрофоне скафандра зазвучал хриловатый голос командующего и астронавты, скатившись со своих кресел, на негнувшихся ногах поползли к жизненно важным приборам управления.

Пока пилоты приходили в себя от потрясения, корабль успел совершить гигантскую петлю за пределами утверждённого графика движения. Звездолёт сильно отклонился от маршрута и оказался в пустынной части Галактики, бедной жизнью и светом. Мерцание далёких звёзд казалось лишь тусклой пылью. Спирали из редких светил едва пробивали свой слабо различимый свет сквозь черноту окружаю-

щего мрака. Пять пар напряженных глаз не отрывали пристальных взглядов от монитора астрономического навигатора. Похоже, корабль попал в огромное затемняющее облако, скопление газа, заполненное тёмной материей. Оно верный спутник сверхмассивной чёрной дыры, обладающей сильным гравитационным воздействием. Лоб начальника второй смены покрылся холодной испариной. Вокруг стали происходить поистине удивительные вещи. Стрелки навигационных приборов бесцельно завращались из стороны в сторону. Несколько жизненно важных экранов погасло. Замигали и завывли десятки стабилизаторов. Испуганные люди заметались от одного прибора к другому. Жуткий страх вселял чувство паники и замедлял движение. Нужно срочно менять курс, пока гравитационное поле окончательно не затянуло корабль. Тяжелые свинцовые пальцы Тероса сдавили кнопку максимального ускорения. Хорс запустил режим ручного управления полётом и резко вывернул штурвал на себя. Звездолёт сначала сильно подбросило и несколько раз встряхнуло, а потом резкими рывками стало уводить в сторону. Черная дыра не сдавалась. Она то затягивала, то отпускала корабль. Потом опять затягивала. Постепенно броски в сторону стали становятся длиннее, а сила обратного притяжения короче. Несколько часов вторая дежурная смена напряженно боролась за свободу движения и полный контроль над звездолётом. Универсальный искусственный интеллект полностью отключили. При всей своей уникально-

сти мозг машины ограничен рамками загруженных команд и алгоритмов. Возможности же человеческого разума безграничны, как и сама Вселенная. Наконец сила притяжения ослабла. Корабль прорвался к окраине облака. Вдалеке за-сверкали яркие краски блестящей галактической панорамы. Космические путешественники облегченно вздохнули.

Терос запустил программу полного сканирования. Результаты не заставили себя долго ждать. Повреждения правой стороны корпуса корабля и сильный перерасход энергии и горючего. Несмотря на чудовищное переутомление, экипаж бодрствовал, утопая в креслах вокруг центрального поста управления. Руководитель смены погрузился в глубокое раздумье. Шокирующая реальность упрямо давила на его сознание своей непреодолимой тяжестью. Нужен срочный выход в открытый космос. Это очень опасно. Случиться может всё, что угодно. Начиная от столкновения с космическим мусором и заканчивая радиационным облучением. Но другого варианта нет. Оценить глубину повреждения обшивки можно только снаружи.

—Нам нужен доброволец для выхода в открытый космос. Есть желающие?—твёрдым голосом спросил Терос, впиваясь пристальным взглядом в усталые лица своих товарищей. Астронавты поспешно отводили глаза. Только Гелиос ответил на его взор открытым всё понимающим взглядом.

—Всегда мечтал почувствовать на себе дыхание космоса, — произнёс он.

Через несколько часов Гелиос уже стоял в шлюзовой камере в раздувшемся скафандре, не сводя пристального взгляда со шкалы измерения давления. Датчики показывали предельный уровень. Нервная тревожная дрожь, стала пробиваться к конечностям. Медлить больше нельзя. Резким отрывистым движением он закрепил страховочный трос и нажал на рычаг, открывающий люк стыковочного узла, служащего выходом.

Небывалые тишина и спокойствие потушили все признаки тревоги. Тёмная, пылающая разноцветными огнями бездна, убаюкивала сознание. Было так тихо, что космонавт отчетливо слышал собственный пульс и ощущал дыхание. Гелиос то приближался, то отдалялся от корабля, полностью растворяясь в космическом вакууме. Вид широкой трещины, распространявшейся глубоко внутрь, вывел его из состояния прострации. Ситуация гораздо серьезнее, чем предполагалось ранее. Если не произвести срочный ремонт, расщелина может обернуться разгерметизацией. Чувство опасности стало увеличиваться по нарастающей. Плавными плывущими движениями Гелиос приблизился к люку. От сильного давления скафандр раздуло. Он никак не мог протиснуться в узкий шлюз. Перед глазами появился третий пункт установленной инструкции. Астронавт резко снизил планку допустимого давления и резким движением впихнул своё тело в образовавшийся проход. Перед глазами всё потемнело. Спазмы, перехватывающие дыхание, пронзили тело.

Сон, покой, тишина..... Тревога. Опасность. Железным усилием воли Гелиос заставил себя распахнуть глаза. Обеспокоенные лица товарищей склонились над его поверженным телом.

—Глубокая пробоина, разгерметизация, опасность, срочная посадка, долго не продержимся, — твердил он, то приходя в себя, то снова погружаясь в сонный морок.

Морщинистые складки на лице Тероса стали еще глубже. На усталых измученных лицах астронавтов проявился серый налёт. Разноцветные звёзды в отражательных экранах показались иглами, пронзающими глаза насквозь. Чернота безысходности застлала сознание. Внезапно среди вечной темноты и беспросветности промелькнул маленький голубой диск, покрытый белоснежными прожилками.

Космические путешественники бросились к навигационному монитору.

—Терра. Третья планета. Наиболее подходящий вариант для срочной посадки,— подытожил Терос.

—Но она лишь холодная и безжизненная пылевая пустыня с бесчисленными кратерами,— Хорс тупо цитировал данные, загруженные в бортовую энциклопедию.

—Анализ показывает, что посадка на Терру, наихудший вариант из всех возможных,— бортовой инженер Отис озвучивал вердикт программы управления полётом.

—У нас есть инструкция. Третья планета не представляет интерес. Управление космическими полётами не одоб-

рит,-твердили другие астронавты.

–Вы совершенно правы друзья мои. Но при всём богатстве выбора, другой альтернативы нет. Разгерметизация может произойти в любую минуту. Необходима срочная посадка и ремонт,– произнёс Терос.

В этот момент на панели управления раздался небольшой треск. Хорс, склонившись над шкалой приборов, констатировал включение автоматической системы, увеличивающей подачу массы кислорода. Времени осталось совсем мало. Терос невольно схватился руками за голову. Оценив всю серьёзность ситуации, все недовольные голоса замолчали.

Отрывистыми движениями начальник второй смены активировал ряд кнопок. В секторе для глубокого погружения изменился тон настройки искусственного поля и вспыхнул свет. Затем последовал длительный процесс перехода из анабиоза в нормальное рабочее состояние. Началось постепенное осторожное пробуждение всего экипажа звездолёта.

Чудовищная скорость космического аппарата снизилась до предельного уровня. Корабль, описав огромную петлю, повернул назад, к ползущей как черепаха планете. Крохотная голубая точка стала увеличиваться в размерах. Постепенно сквозь плотную пелену тумана стали проявляться зелёно-коричневые контуры материковых зон, разделённые на части голубой сверкающей гладью океана. Осторожно, виток за витком, звездолёт всё ближе и ближе приближался к планете.

Гладкая поверхность пустынь с непостижимой быстротой сменялась белоснежными пиками горных склонов. Бледно-желтые ландшафты чередовались с огромными тёмно-зелёными территориями, покрытыми буйной растительностью. На одном из светло коричневых участков суши с тёмно-зелёными берегами, омываемыми бирюзовыми океанскими волнами, обозначилась гладко ровная площадка, идеально подходящая для посадки. Над её песчаной поверхностью, отразилась массивная трех угольная тень. Звездолёт, выпуская гигантские ноги-амортизаторы, плавно заскользил вниз. Сквозь светло коричневую пыль, поднятую космическим аппаратом, проявились поистине завораживающие пейзажи.

Бескрайние уплывающие вдаль золотисто-оранжевые поля, с бесчисленными продольными рядами барханов и невысокими горными цепочками в отдалении покорили воображение усталых путников с первого взгляда.

Черные пуговики немигающих глаз, принадлежащие маленькому рыжему существу, пристально вглядывались в огромный незнакомый предмет, появившийся загадочным образом. Покрытая мелкими чешуйками, светло коричневая ящерица с причудливо закрученным хвостом, опираясь на свои широко расставленные лапы, молниеносно метнулась к близлежащему кусту.

—Смотрите здесь есть воздух и примитивная жизнь,— радостно воскликнул Хорс, пристально вглядываясь во внеш-

ний экран.

Терос запустил процесс анализа состава атмосферы и уровня гравитации . Полученные данные заметно порадовали. Показатели оказались очень близки к параметрам родной планеты Гор. Были небольшие различия в парциальном давлении, содержании лёгких газов и уровне магнитного поля, но в пределах допустимых норм.

Завыли датчики, сигнализирующие об отказе технической системы подачи атмосферного давление. Похоже процесс медленной разгерметизации перешёл в иную фазу. Еще несколько минут и станет невозможно дышать. Остаётся только открыть люки и предоставить природе новой планеты выровнять данные атмосферы с уровнем воздуха за бортом. Исполинский конус летательного аппарата призывно распахнул огромную железную дверь и несколько люков в разных частях звездолёта. Клубы плотного горячего воздуха окутали всё вокруг. Просто невероятно, что они до сих пор живы. Космические пришельцы всё глубже втягивали в себя непривычно тяжелую атмосферу новой земли.

Глава 3 Третья планета

Местные жители еще издавна заметили спускающийся с неба огненный треугольник. Когда пламенные языки во круг огромного железного чудовища погасли, несколько самых отважных воинов, в длинных балахонах, с лицами до самых глаз, укутанными повязками, решили приблизиться к нему. Из распахнутой настежь двери, один за другим выходили высокие человекообразные существа в сверкающей амуниции. Пришелец, вышедший первым, махнул в сторону аборигенов железным посохом. Из него вылетела ослепляющая вспышка, после чего луки с ножами и копьями, рассыпались и превратились в труху. Перед таким неслыханным чудом грозные воины пали ниц, приняв космических путешественников за сошедших с неба Богов. Несколько десятков минут они продолжали лежать парализованные страхом. Казалось, что Боги о них совершенно забыли. Всё их внимание было приковано к глубокому шву, протянувшемуся вдоль цилиндрического корпуса обшивки. Они переговаривались между собой на непонятном птичьем языке и подносили к пробоеине различные металлические коробочки, мигающие красным огнём. Затем в ход пошли длинные жерди перекладин и странные приспособления, от которых исходило белое неоновое пламя, наполненное падающими во все стороны искрами.

Постепенно чувство странного оцепенения прошло и грозные воины поспешили удалиться к изнемогающим от любопытства соплеменникам. Восседавая на корточках вокруг очага, расположенного в хижине вождя, они, долго и красочно расписывали все невероятные подробности общения с упавшими с неба пришельцами. Удивление, восхищение, ужас, страх. Эмоции переполняли и зашкаливали. Только шаман сохранял беспристрастность и спокойствие. Он уже видел подобное на картинах, изображенных на древнем папирусе.

В течении несколько часов усталые путешественники изучали характер полученных повреждений. Выводы не радовали. Для ремонта потребуется новый материал. Но где его взять в этой плотно насыщенной горячей атмосфере, населённой полудикими примитивными людьми? Запасы еды и энергии на исходе. В округе нет растительной пищи. Никаких признаков цветущих садов с привычными гигантскими деревьями, дающими сочные вкусные плоды. Только камни и песок с чахлыми увядающими растениями. Солнце всё ближе клонилось к линии горизонта. Сумерки принесли долгожданную прохладу. Космическая бездна над головой озарилась яркими блестящими искрами звёзд. Одна из них, еле заметная красная точка на востоке, родная планета, милый дом. Что там сейчас происходит? Живы ли оставшиеся жители? Суждено ли им когда-нибудь вернуться домой? Серд-

це Гелиоса болезненно ждалось. Во взорах других астронавтов застыла глубокая невыразимая печаль.

Три дня ушло на исследование территории, вычисления и анализ многочисленных данных. Результаты совсем не радовали. Тяжелый плотный воздух, горячая раскаленная атмосфера, отсутствие в непосредственной близости необходимых материалов и энергетических ресурсов. Сыпучая субстанция новой земли обжигала своей накаляющейся с каждым днём действительностью. Поэтому, когда на рассвете нового дня на линии горизонта показалась группа улыбающихся дикарей, в яркой одежде и без оружия, астронавты заметно приободрились. Члены космического экипажа, во главе с начальником экспедиции Эрганом, с готовностью вышли к ним на встречу. При приближении аборигены повели себя несколько странно. Они зачем-то встали на колени. Не понимая, что означают данные телодвижения, астронавты терпеливо ждали продолжения развития сюжета.

Наконец, гостям надоело разглядывать сыпучий песок. Высокий властный мужчина издал резкий грубый звук и несколько человек поднесли к ногам новоявленных Богов кувшины с напитками и подносы с угощениями. На дисках из обожженного железа располагались груды жалких сморщенных плодов и куски коричневой обугленной плоти, принадлежащей какому-то животному. Неужели эти дикари употребляют в пищу мясо диких зверей? Эта информация с трудом укладывалась в подсознании. Однако присутствие

в украшениях гостей, золота, серебра и других железосодержащих элементов, заметно радовало и вселяло веру в положительный исход. Возможно, всё не так плохо, как предполагалось ранее.

Эрган широко улыбнулся новоявленным друзья и взмахнув ионным стабилизатором послал в толпу дикарей волны умиротворения и спокойствия. Горланящая на непонятном языке орда, снова погрузилась головой в песок. С помощью карманного компьютера удалось настроить электронный переводчик на голосовые вибрации жителей новой земли. От лица всех астронавтов Эрган выразил глубокую благодарность за тёплый приём и надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Гости одобрительно кивали головами и улыбались в ответ. Стартовавший диалог постепенно обозначил точки взаимного соприкосновения. Астронавты, начав с восхищения железными украшениями, постепенно переводили разговор на предмет разработки и добычи полезных ископаемых. Дикари, с опасением поглядывая на всемогущий желз, просили о защите от нападков воинственных и опасных соседей. После получения согласия, счастливые аборигены пригласили Богов быть гостями в доме. Разделившись на группы, часть космических пришельцев решила принять приглашение, и последовала за местными жителями в их поселение. Увидев перед собой покосившиеся глинобитные домики с крышами из соломы, астронавты, наконец, осознали, какой груз работы им еще предстоит выполнить.

Придётся учить дикарей многим полезным вещам, прежде чем они смогут приблизиться к основной задаче, необходимой для возвращения на планету Гор.

Шло время. Глубина доверия и контакта усиливалась. Пришельцы каждый день приносили благотворные изменения в жизнь полудиких людей. Их перестали волновать нападки воинственных соседей и чудовищные наводнения. Решились многие бытовые неудобства. Появились новые колодцы и система орошения, а затем и великолепная дренажная система. Возросла урожайность, возникли новые сельскохозяйственные культуры. Терпеливые и чуткие Боги не поработали местное население, а лишь подчиняли и направляли людей в нужное и полезное русло. Они разрабатывали технические усовершенствования и обучали примитивных аборигенов новым навыкам и ремёслам.

Цивилизаторы нежно заботились о насаждении среди туземцев добрых нравов и любви. Постепенно на базе разрозненных враждующих поселений образовалось единое красивое государство с развитой экономикой и кристально отшлифованными моральными ценностями.

После построения в среде своего обитания своеобразного оазиса комфорта и спокойствия, пришельцы приступили к осуществлению более важных задач. Наступил благодатный период для адаптации местных условий под собственные потребности. Боги научили местных жителей технологиям получения кобальта, никеля, вольфрама, меди и других метал-

лов. Путём проб и ошибок было установлено, что для ремонта корабля и получения новых видов энергии в условиях новой земли, подходит лишь несколько ископаемых. Наибольшую ценность представляет желтый металл под названием – золото.

По своему составу, оно самый редкий элемент во Вселенной. В это трудно поверить, но этот минерал является идеальным проводником тепла и электрического тока. В умелых руках он легко трансформируется в источник питания для многочисленных приборов. Золото ни с чем не вступает в реакцию-оно инертно. По своим физическим свойствам, это самый пластичный из всех известных металлов. Желтый минерал способен отражать энергию инфракрасного излучения. Летательный аппарат, покрытый золотом, будет надежно защищен от жара, исходящего от любого источника тепла. Оно не окисляется в воздухе и воде и не меняется под воздействием кислот. В природе золото находится на золотосодержащих рудниках, в шахтах и в самородном виде. Увы, содержание драгоценного металла в земной коре очень низкое. Естественный процесс возникновения золота – ядерная реакция на Солнце. При рождении сверхновой звезды происходит взрыв, а частицы этого взрыва разлетаются по всей Вселенной.

После получения бесперебойного источника энергии, все навигационные приборы, находящиеся в космическом корабле, заработали с новой силой. Астронавты по-прежнему

не теряли надежду на восстановление связи с родной землёй. Снова и снова они набирали заученные до автоматизма комбинации призывных сигналов. И каждый раз их ответом было глухое ледяное молчание. Казалось, что уплывающая вдаль бесконечная звёздная бездна, не оставила им ни единого шанса. Тишина, безмолвие и безнадёжность. Глухая черная и совершенно равнодушная к чужой боли, она словно прописалась в навигационной рубке.

В один из обычных жарких дней Хорс в очередной раз набирал знакомые до боли сигналы. И опять бесконечное молчание и бездушная чернота, отражающаяся на экране связи. Перед глазами в который раз возникла Айна. Взволнованная и прекрасная, с непередаваемой печалью в огромных глазах. Она как будто звала его. Неужели они больше никогда не увидятся? Глубокий болевой импульс ударил в самое сердце. Хорс сжал огромные кулаки и стиснул зубы. Он будет сидеть в этом кресле и набирать заученные символы снова и снова. Пока бьётся его сердце, измученное любовью. Только находясь в удалении, он, наконец, осознал, как много она значит для него. Он любил её всегда. Весёлую и беспечную, грустную и печальную, задумчивую, с блуждающим взглядом, обращенным в небеса. Она всегда будет жить в его сердце, какой бы образ ни принимала. Его чувства вечны, как и сама любовь.

Ночь уже начала терять свою темноту и таинственность. Когда заблестели первые лучи зарождающегося рассвета, в

эфире раздался неожиданный треск. На незнакомой частоте, сквозь черноту и безмолвие прорывались, слабые, еле различимые сигналы. Хорс увеличил звуковые возможности радиоприборов до предельного уровня. Позывные сигналы стали чуточку слышнее. Сомнений быть не могло. Это голос родной земли. Все жители планеты Гор общаются на уникальном птичьем языке, который невозможно выучить, с имитировать или подделать. На красных, воспалённых от излучения многочисленных приборов глазах, проступили скупые мужские слёзы. Произошла катастрофа. Жизнь на поверхности полностью уничтожена. Те, кому удалось спастись, находятся в подземном укрытии, расположенном под Храмовым комплексом. Они ждут помощи. Главным ориентиром, будет каменное лицо Верховного Наставника. Он, лежащей на поверхности мёртвой радиоактивной земли, единственный уцелевший из всего пантеона Богов. Наставник стал безмолвным свидетелем гибели всего живого. Сейчас главное божество полуразрушено и повержено, но оно по-прежнему помогает своим оставшимся в живых подданным. Жизнь в подземелье сложна и сурова. Они любят, надеются, верят и ждут..... Конец связи....

Слезоточивые потоки заструились с новой силой.

—Что случилось?—Терос тряс потрясённое тело друга из стороны в сторону. Постепенно его взгляд сместился в сторону экрана, на котором отпечаталось стенографическое послание.

В это трудно поверить. ...Почему это всё-таки произошло.Все жители планеты Гор до последнего боролись и надеялись на счастливый исход.....Какая ужасная трагедия. Просто чудо, что хоть кому-то удалось выжить в этой жуткой какофонии хаоса. Терос торопливо пробежал глазами по списку подземных жителей. Среди выживших была Айна. Глаза Хорса и Гелиоса засияли счастливым огнём. Правитель Хатор и его жена, их сын Одис радостно заулыбался. Но там не было жены и маленького сына Тероса, как не было и его любимых родителей. Чёрная помрачневшая фигура астронавигатора буквально вдавилась в глубокий провал сидения. Перед глазами всё потемнело. С двух сторон на сутулые от горя плечи легли мускулистые тёплые ладони его товарищей.

Ещё несколько часов продолжалось изучение списка живых. Вновь прибывшие астронавты, буквально сверлили экран связи тяжелыми напряженными взглядами. Кто-то радовался, находя драгоценное имя, но большая часть космических путешественников горевала и печалилась.

Шокированное сознание с трудом переваривало новые картины трагической реальности. Бесконечная пустыня, заполненная убийственным излучением. По мёртвой, изуродованной воронками поверхности, проносятся мощные песчаные вихри, заматывая высохшие тела и уродливые развалины. И всё это вместо прекрасной цветущей планеты, полной ярких красок и жизни во всех её проявлениях.Как это

больно... Невидимые радиоактивные снаряды пронзали насквозь. Выжигая душу и оставляя после себя обугленные руины воспалённого сознания....

После получения послания с родной земли, вялотекущие работы по строительству храмов, подземных городов и святилищ, закипели с новой силой. Проект принял небывалый размах. Важный участок работы возглавил сам начальник третьей звёздной экспедиции Эрган. Он подготовил тысячи инженеров и рабочих в школах для местного населения. Строительство превратилось в программу первостепенного класса важности. Планета Гор, пережившая ужасную катастрофу, отчаянно нуждалась в новом комфортном для проживания убежище. В работах была задействована большая часть трудоспособного населения страны. Сверхмощными лазерами Боги вырезали в скалах увесистые блоки и затем под воздействием антигравитационных сил громоздкие глыбы теряли свой вес до минимума. Они летали по воздуху, приземляясь на указанную оператором высоту.

По всей стране стали воскресать из небытия величественные образы Божественных Наставников. Их вырезали лазерами на скалах, создавали из глины и песка и высекали из глыб мрамора. Постепенно оживающий пантеон Богов наполнял убогую атмосферу Новой Земли, потоками высокочастотной энергии невиданной вибрации. Под её воздействием Третья планета буквально преобразилась. Она ступила на новый эволюционный виток и совершила поистине ги-

гантский скачок в своём духовном и биологическом развитии.

Глава 4 На другой стороне Вселенной

Последствия последнего удара межгалактической войны оказались самыми катастрофичными. Погибло многомиллионное население планеты Гор, сгорели большие плантации Силины, испарились реки и моря, расплавились и растеклись потоками огненной лавы горные хребты. Земля превратилась в холодную пустыню с убийственным излучением. Самое невероятное, что во всей этой ужасающей трагедии, выжило около тысячи живых существ. Нападение было стремительным и неожиданным. Спаслись только те, кому удалось добежать до подземного укрытия и те, кто находился под поверхностью, занимаясь строительством подземных городов. Они уцелели – тысячная или миллионная доля населения планеты. Остальных поглотили огромные языки пламени и сыпучий песок.

Пережившие жуткую трагедию, отравленные убойной дозой радиации, изуродованные морально и физически, они были всё ещё живы. Им пришлось начинать всё заново. В подземном бункере сохранился небольшой запас питьевой воды, продуктов питания и предметов обихода. Но все резервы рано или поздно заканчиваются. Жизненно важным вопросом стало восстановление само воспроизводства Си-

лины. Семена, сохранившиеся в укрытии, поместили в контейнеры с сыпучей субстанцией. Пробившиеся ростки выглядели довольно чахлыми и нежизнеспособными. Когда к делу подключилась Айна, ситуация изменилась с точностью до наоборот. Заряженные энергией осколка Голубой звезды, растения пошли в бурный рост и за несколько недель превратились в метровых фиолетовых гигантов. Пришлось срочно пересаживать их в открытый грунт. Силина видоизменилась, стала низкорослой, чахлой и уродливой. Она приносила более мелкие плоды, но они по-прежнему годились в пищу. Кроме неё в подземелье выращивали мох, водоросли, лишайники и грибы. На многокилометровой глубине сохранились гигантские глыбы водяного льда, которые под влиянием высоких температур преобразовывались в подземные озёра. Увы, состав воды оставлял желать лучшего. Среди его компонентов присутствовала высокая концентрация углекислоты. Удалить ядовитую составляющую из влаги, довольно сложная задача. Жителям подземелья пришлось справиться и с этой проблемой. Опытным путём было установлено, что при определённой температуре кипения и соответствующем давлении, углекислый газ свободно выделяется в газообразную фазу. Таким образом, процесс получения чистой питьевой воды, превращался в довольно сложную трудоёмкую операцию.

Постепенно бункер перешел на полное само обеспечение, научившись вырабатывать необходимый для выживания ми-

нимум. И всё-таки жизнь в подземелье достаточно сложна и сурова. Влияние ядовитого излучения отражается на всём. Каждый новый день приносит непреодолимые трудности и препятствия. Остаётся надеяться лишь на чудо или скорое возвращение Третьей звёздной экспедиции, нашедшей новый дом.

Уже несколько часов длится совещание в кабинете правителя Хатора, а решение так и не найдено. На повестке дня несколько жизненно важных вопросов. Постепенно все участники совета разделились на два лагеря. В одном преобладали военные, которые настаивали на обследовании поверхности и пугали собравшихся наземной операцией пришельцев. В другом ученые и другие осторожные люди, которые советовали не делать действий, которые могут привести к риску и угрозе. Правильное решение скрывалось в консенсусе двух противоположных идей. Истина, как прежде блуждала где-то по середине.

—Мы не можем всё время сидеть и ждать. Нужно выйти на поверхность и произвести разведку,— твердил Нэмон.

—У нас нет необходимого оборудования. Мы не можем рисковать людьми. Нас и так немного осталось.— оппонировал мужчина в белом халате, под вдумчивым взглядом, которого угадывался статус интеллигента и ученого.

—Можно попробовать приблизиться к выходу на безопасное расстояние и взять пробы,—говорили ученые.

–Нужно взять побольше оружия и произвести разведку местности,-твердили военные.

После нескольких часов горячих дебатов, собравшиеся решили наладить имеющиеся в бункере гравитолёты и отправить в них несколько человек на поверхность планеты. Выяснилось, что среди десятка сохранившихся экземпляров, в рабочем состоянии находится только один. Кроме того в исправном положении имелось только четыре скафандра. В ходе продолжительных споров в состав экспедиции вошли бывший начальник Космопорта Нэман, военный по имени Торос, учёный Плат. Четвёртым участником хотели взять ещё одного ученого, но Нэман и Хатор стали настаивать на другой кандидатуре.

–Нужно взять с собой жрицу храма Голубой звезды. На поверхности могут возникнуть непредвиденные ситуации, которые сможет разрешить только она. – настаивал Хатор

–Жрица спасла нам жизнь, когда верхние тоннели обрушились.– добавил Нэман.

С этими аргументами никто не стал спорить. Айну вызвали в кабинет правителя и объявили о принятом решении. От удивления глаза девушки сделались похожими на два блюдца, но спорить она не стала. Если так нужно, то она полетит с ними. Ох, как не легко, ей будет снова увидеть руины вместо красивых улиц родного города.

Увиденное превзошло все самые мрачные ожидания. Трудно было вообразить, что еще совсем недавно на этом

месте располагался огромный город с изысканной архитектурой и прекрасными фонтанами.

Сквозь прозрачный экран кабины просвечивало серо-ржавое небо. Под ним раскинулся плоский бурый ландшафт, с огромными песчаными дюнами и редкими зубьями скалистых гряд. На месте бирюзового моря чернела очерченная гигантским циркулем, огромная воронка. Растрескавшиеся кратеры, русла пересохших рек, остатки наземных трасс, руины жилых строений и обломки огромной обсерватории заметали сыпучие пески. Летательный аппарат заскользил над Храмовым комплексом. Просто невероятно, что некоторые здания пирамид остались нетронутыми. Может сохранился и пантеон Богов? В тело как будто вонзились тысячи иголок. Все статуи Высших Наставников были разрушены. Посреди величественных обломков лежало огромное каменное лицо... Она узнала бы его из тысячи... Не может быть... Это всё что осталось от Верховного наставника. Он видел много боли, на его глазах погибло всё живое... Гигантский лик поверженного божества... Из черных прорезей глаз струятся песчаные вихри слёз... Как и много лет назад, по лицу Айны потекли слезоточивые солёные потоки. Разве знала она, каким ей придётся увидеть Наставника в следующий раз...

На экране гравитолёта показались развалины здания Космопорта. Искорёженные обломки, заметаемые песками. Это всё что осталось от огромного комплекса, созданного по по-

следним достижениям кибернетики и робототехники. Нэман направил воздушное судно на снижение. Корпус аппарата чуть колыхнулся и замер, выпуская ноги-амортизаторы. Бывший начальник Космопорта, распахнув люк и пристегнув к поясу бластер, направился к выходу. На пороге он обернулся и вопросительно посмотрел на своих товарищей. Повинуясь безмолвному зову, участники экспедиции последовали за ним.

Багровое солнце освещало буроватую поверхность, покрытую мелкими камнями и песком. Местами из-под сыпучей поверхности торчали обломки стен, ребра оплавленных конструкций и застывшие лужи окисленного металла. Нэман упрямо двигался к центральной части разрушенного комплекса. Выжженный периметр с наполовину разрушенной стеной был сплошь заполнен расплавленными пятнами, очевидно раньше в этом кабинете было много аппаратуры. Бывший начальник терпеливо перебирал обгоревшие обломки. На одном из оплавленных наполовину железных ящиков вспыхнул красный сигнал. В глазах Нэмана засветились радостные огоньки. Он нажал на несколько вдавленных, растёкшихся кнопок и приложил к засветившемуся экрану карманный процессор. Прибор призывно запищал, извещая о приёме файлового накопителя. Теперь предстояло самое главное. Настроиться на частоту звездолёта. Поймать сигнал не получалось. Очевидно, космического корабля Третьей Звёздной экспедиции не было в эфире. Радио-

навигационный прибор трещал и в любой момент обещал окончательно развалиться. На светло буром горизонте показались белые светящиеся блики. Кажется это корабли захватчиков. Нужно срочно уходить. Товарищи пытались оттащить начальника от прибора, но он буквально прилип к аппарату. Наконец ему удалось поймать резервную волну эфира. Нэман сбросил информацию. Аппарат грозно загудел и погас. Оставалось только надеяться. Два дискообразных корабля были уже совсем близко. Еще немного и они увидят гравитолёт. Группа из четырёх человек, пригибаясь к песку и загораясь обломками, неслась к своему летательному аппарату насколько позволяли тяжелые корпуса скафандров. Айна опять отстала. Её схватили за руку и потащили с быстротой молнии. Только не это. Один из дисков уже совсем близко. Нэман вытащил бластер. Вражеский корабль на недостижимой высоте. Что делать? Диск завис над площадкой рядом с гравитолётом. Счет пошел на минуты. Айна достала осколок Голубой звезды и проведя максимальную активацию, приложила кристалл к бластеру. Яркий луч света, разрезая плотные облака, пронзил в сверкающий корпус летательного аппарата противника. Корабль подбросило вверх, а затем откинуло в сторону. Раздался резкий свист. Воздух наполнился черным дымом. Во все стороны полетели груды пепла и куски искорёженного металла. Видимость снизилась до предельного уровня. Гравитолёт с загруженным экипажем молниеносно скрылся за чернеющими в отдалении скалами. За

ними никто не гнался. Все диски, сбившись в кучу, кружились над местом загадочного падения.

Воронкообразное устье продольной шахты послушно распахнуло один из кругообразных люков укрытия. В глубине тоннеля царил непроглядный мрак. Нэман включил прожекторы. Из шести фонарей работало только два. Яркие лучи пронзили темноту, осветив гладко отполированные стены с узкими перекладинами уходящей вниз лестницы. Петляя по извилистому лабиринту разветвлённых линий, Нэман внимательно наблюдал за курсором, бегающим по экрану карманного процессора. Где-то далеко в глубине мерцал призывными огнями поземный город. Форпост колонистов, борющихся за выживание в отравленной атмосфере изуродованного, вывернутого на изнанку мира. Жалкое подобие старой жизни, изломанная реальность, разбитый уклад, разветвлённый на сотни тоннелей, поворотов и ходов. Вместо золотистой пустыни, мелкие груды потемневшего курумника. Вместо величественных скал, ребристые каскады каменных стен, вместо бирюзового моря черное озеро. Чудовищная подмена, обман воспаленного сознания или наложение нижних миров? Открыть бы глаза, передернуться от ужаса и оказаться снова в старом добром мире. Айна резко распахнула крепко сжатые ресницы. Увы, вокруг всё та же мрачная реальность, оставляющая всё меньше места для иллюзий. Айна давно уже перестала верить в счастливое пробуж-

дение. Хотя время от времени что-то накатывало и сознание упорно переносило её в утраченное прошлое. В нём до сих пор были живы любимые родители, заботливые наставники и добросердечные подруги по обучению. Хоть битва за выживание и требовала невероятных усилий, время от времени потоки щемящей грусти по утраченному миру, пробивали все линии обороны.

Вот и сейчас в ожидании очередного совещания в кабинете правителя, её захлёстывают волны тревоги о судьбе подземного города, Третьей звёздной экспедиции, старшего брата Гелиоса и его друга Хорса. Светлый образ Хорса отчетливо высветился в подсознании. Как сильно ей не хватает его. Как много всего ей хотелось бы рассказать ему. Но о том глубоком и трепетном чувстве, которое живёт, пульсирует и разъедает горечью неразделённой любви, её бедную израненную душу, она будет молчать. Может он сможет прочесть об этом по её глазам. Иногда, когда мы не хотим показывать свой внутренний мир, мы пытаемся спрятать его за завесой ресниц, но он всё равно отражается сквозь зеркала души.

Завтра её опять закружит привычная рабочая суматоха. В её руках сосредоточен серьёзный энергетический ресурс, который во многом помогает выживанию колонии. И всё же даже ему не под силу справиться с непосильной ношей суровой действительности. Иногда в тоннелях происходят обрушения, резкие перепады температур, колебания давления, взрывы опасных ядовитых веществ. Существовать в разре-

женной атмосфере с углекислой водой, токсичной едой и при этом оставаться здоровым совершенно невозможно.

Громкие крики в коридоре вывели её из состояния протрации.

—Айна скорее, нужна твоя помощь. Произошел новый выброс.

Сознание мгновенно прояснилось и она, соскочив с уютного сидения, бросилась к выходу.

Вдобавок ко всем сложностям бытия подземной колонии, иногда происходят извержения гейзеров. Они поднимают ввысь клубы диоксида углерода с примесью пыли и песка. Во время последнего выброса пострадало три человека.

Пролетев, как пуля вдоль запутанных линий тоннелей и коридоров, Айна резко вбежала в лечебный сектор. На больничных кроватях лежало три тела, находящихся в бессознательном состоянии. Они еще живы, но у всех пострадавших ожоги, отек слизистой и сильнейшая интоксикация. Сегодня ей предстоит выступить в роли целителя. При полном отсутствии медикаментов, остаётся надеяться лишь на чудо или осваивать альтернативные методы лечения.

Привычным напряжением мысли, Айна активировала осколок Голубой звезды и настроила его магнитное поле на энергетическую подпитку ослабленных органов, выравнивая имеющийся дисбаланс. Через час, после того, как люди начали выходить из коматозного состояния, она перенастроила поле на болеутоляющее действие и заживляющий эф-

фект. После многочасовых усилий, ей всё же удалось привести пострадавших в сознание. Теперь нужно снять оттек слизистой, заживить ожоги, а дальше длительный и трудоёмкий процесс по выведению ядовитых веществ из их организмов.

Где-то на другом конце космического океана, огромный металлический корпус гигантского треугольника, покрытый чистейшим золотом и заряженный ртутным топливом, уже отчалил от пристани, именуемой Новой Землёй. Он и взял курс на родную планету, светящуюся алыми лучами и взывающую о помощи. Клубки запутанных спиралей, изломанных меридианов и сверкающих параллелей не сбывают с пути, космическое судно, везущее на своём борту людей, пылающих тревогой о судьбе родной планеты, оказавшейся на самой грани радиоактивной пропасти забвения.

Всё внимание руководителя полёта, астронавигатора Эргана, было приковано к экрану центрально монитора. Навигационные приборы работали не слаженно. Его напряженные глаза перебегали с одного прибора на другой. Приходилось то и дело сверять координаты, выдаваемые компьютером, с данными звёздных карт. Где-то вдалеке полу туманные рукава газа вращали гигантский диск, покрытый светящимся гало. Каждый кубический парсек бездонного пространства светился мерцающими искрами звёзд. Некоторые из них пылали яркими лучами сверхмощного излучения, губительными для всего живого. Тепловые датчики корабля

были в норме. Корпус, покрытый золотом, работал как идеальный отражатель. Контуры голубоватого кристалла Третьей планеты растворялись в космической панораме окружающего безмолвия. Блещающие искры вспыхивали и удалялись в сменяющихся картинах, остающихся за бортом. Фотонный двигатель звездолёта набирал предельные обороты. Весь экипаж, за исключением дежурных, мог погружаться в сон. Свет стал матовым и менее интенсивным. Корабль сэкономил внутренние запасы энергии. Удобное тёплое кресло манило упасть в его недра, предаться бездумному отдыху и забыть о тонких металлических стенах, отделяющих от огромного опасного мира. Преодолевая соблазн кресла, Эрган терпеливо выверял данные, выдаваемые рабочим компьютером. На центральном посту и в лаборатории проводилась тщательная работа. Первая дежурная смена вычисляла и просчитывала обратный путь. Только спустя несколько долгих напряженных дней появилась тщательно выверенная линия полёта. Корабль работал идеально, расход топлива полностью соответствовал заданной траектории движения. Тональность звучания бесчисленных приборов сливалась в один пульсирующий тон. День за днём, неделю за неделей, медленно текущее время приближало Третью Звёздную экспедицию и её многострадальную Родину.

Еле заметная рыжая точка, мерцающая в черной межзвёздной бездне, становилась всё ближе и ближе, постепенно увеличиваясь в размерах. После долгого томительного ожи-

дания, на её буровой поверхности стали проявляться тёмные пятна геологических структур и белые шапки в районе полюсов. Звездолёт подлетал к орбите планеты, замедляя движение и постепенно приближаясь к ней по спирали. Облёт её поверхности на небольшой высоте открывал взору изумлённых путешественников мрачные панорамы происходящего.

По сути их встретила сухая бесплодная пустыня, покрытая кратерами и вулканами. Вся территория от земли до скал была окутана мелкой ржавой пылью. Высохшие русла рек, остатки наземных трасс, черные провалы былых озёр, представляли угнетающее зрелище. Руины жилых строений, укрытые сыпучей субстанцией, ничем не отличались от обломков скальных пород. Звездолёт совершал очередной круг от полюса к полюсу, постепенно уменьшая резерв планетарного горючего. Внизу висел бледно желтый туман, сквозь который просвечивали мёртвые развалины старого мира, заметаемые ветром красных песков. Наконец сквозь клубы плотного марева, мелькнули еле заметные бледные огоньки. Сотрясая стратосферу рёвом тормозных двигателей, звездолёт развернулся и выпуская гигантские ноги-амортизаторы, пошёл на снижение. На краю гладко ровной площадки, расчищенной от больших камней стоял гравитолёт, призывно мигающий двумя рабочими фарами.

Трудно описать ту радость, с которой жители подземного города восприняли весть о возвращении Третьей Звёздной

экспедиции. Это было бесконечное счастье, драгоценный подарок, шанс на новую жизнь и спасение. Астронавтов встретили с большими почестями. Каждый житель форпоста хотел выразить им своё восхищение. Прибывшие путешественники стали живыми символами преданности и любви. Их поселили в самой лучшей комнате в бункере, накормили, обогрели. Как только представилась возможность, Хорс с радостью снял с себя скафандр. Как сильно он успел надоест за время длительного перелёта. Поток подземных жителей шел нескончаемой чередой. Хорс уже успел встретить несколько десятков родственников и друзей, но человеческое течение, до сих пор не принесло к нему Айну. Он с большим нетерпением ожидал долгожданную встречу. Выяснилось, что жрица трудится в подземной лаборатории и прибудет, как только закончится процесс энергетического обмена. Перед мысленным взором всё время стояли её глаза, глубокие волнующие. В них как будто застыл целый океан чувств. Вот она уже совсем рядом. Каким-то шестым чувством он улавливал её приближение. В длинной извилистой линии посетителей мелькнули блестящая голова и сияющий взгляд. Хорс кинулся к ней навстречу, вопреки всем правилам этикета и приличия. Люди в изумлении расступались в стороны. Вот она уже совсем рядом и протягивает к нему руки. Её горячие ладони ложатся к нему на плечи. Глаза блестят, тело трепещет. Её губы дрожат, она пытается что-то сказать и не может. Он смотрит в её глаза и не может вымолвить ни слова. Молча-

ние длилось целую вечность, пока между ними не появился силуэт командующего Третьей звёздной экспедицией. Тяжелая широкая ладонь легла на второе плечо и вывела из состояния протрации.

–Хорс, нас вызывают к правителю. Нужно идти, нас ждут.

Айна с грустью отпустила драгоценные плечи. Хорс подался назад.

–Айна, я скоро вернусь, обещаю, – вымолвил он, прежде чем скрылся в извилистой глубине коридора.

Хатор ожидал астронавтов в светло сером кабинете. Пластмасса, опоясывающая стены, отражала тусклый свет, стекающий с потолка бледно матовыми потоками. Посреди комнаты стоял массивный стол, заваленный картами, схемами и листами с многочисленными вычислениями.

На тёмных стульях вокруг стола расположилось ближайшее окружение правителя. Все семь человек, входящие в состав совета с радостью приветствовали возвращенцев. Они буквально завалили путешественников вопросами. Их интересовало всё: дорога, климат, условия. Они долго и пристально изучали изображения многочисленных голограмм, данные вычислений и результаты анализов. Все показатели были в пределах допустимых норм. После многочасовых обсуждений, решено было, что большая часть колонистов переместится на Новую Землю. На планете Гор останется лишь небольшое количество работников, которые будут сле-

дить за поддержанием систем жизнеобеспечения подземного укрытия в рабочем состоянии. Жители будут отправляться на Терру частями. Айна вошла в первую партию переселенцев. Она до последнего не могла поверить в происходящее. Только когда задраили шлюзы и корабль взмыл в небо, Айна наконец поняла: «Старая жизнь безвозвратно растаяла. Впереди её ждёт что-то новое и необычно прекрасное». Она легко погрузилась в загипнотизированное состояние. Даже у спящей с её губ не сходила улыбка.

Глава 5 Новый дом

Терра встретила переселенцев сверкающим Солнцем и ярко голубым небом с белыми пушистыми прожилками. Эмигранты делали первые шаги по шероховатой поверхности Новой Земли. Тяжелый горячий воздух с трудом проходил сквозь лёгкие. Сухой раскалённый ветер приносил маленькие крупы песка. Во все стороны насколько хватало глаз, подобно морским волнам, убегали вдаль изогнутые силуэты барханов. Светло-желтые песочные холмы, застывшие в знойном безмолвии, вселяли ощущение умиротворения и спокойствия. Слева из-под рассыпчатого покрывала проглядывали темно коричневые камни. Вдалеке виднелись очертания различных архитектурных строений и структур. Очевидно, это был город. Многообразие форм, поражало как гармонией, так и хаотичностью изломанных линий. И над всей этой суетой возвышались таинственные и величественные силуэты гигантских треугольников. Невероятно! Почти как в старом мире. Треугольные грани пирамид поражали совершенством форм и божественной симметрией, символизируя тройственность структуры мироздания. Воскресшие из небытия, они по-прежнему олицетворяли устойчивый образ вечности и гармонии.

-Вам здесь точно понравится,-воскликнул Эрган.

Тревоги и опасения, застывшее на лицах утомлённых путников, растворились в ярких маревах Нового мира. Всем стало спокойнее. Увиденная картина радовала и вдохновляла. Окрылённые переселенцы бодро зашагали вперёд, навстречу Новой жизни.

Понемногу космические путешественники освоились и обжились. А когда прибыли и последующие группы эмигрантов, всё наладилось. Жизнь потекла своим чередом. Терра оказалась очень ласковым и гостеприимным домом. Она давала всё необходимое: кров, воздух, драгоценные металлы и питание. Переселенцы с воодушевлением принялись разгребать завалы старого мира, пытаясь преобразить все имеющиеся несовершенства. Интересы космических эмигрантов были различны. Одни занимались строительством подземных городов, другие осваивали добычу полезных ископаемых и их дальнейшую переработку. Часть пришельцев взяла на себя миссию по эволюции человеческого сознания. Они принялись щедро рассыпать семена разумного, доброго, вечного, неся свет нового понимания мира. Но изменить мышление землян, веками живущих в темноте полусонного сознания, руководствуясь эмоциями и инстинктами, оказалось тяжелой и трудноразрешимой задачей. В подавляющем большинстве, разум аборигенов просто не был подготовлен к такому стремительному скачку. Они воспринимали пришельцев как Богов, тем самым всё больше увеличивая су-

ществующие границы. Со временем Боги оставили публичность и массовость, предоставив тайные знания узкой группе посвященных. Они полностью перестали вмешиваться в государственные дела и переселились в подземные города, общаясь с местным населением через касту высокопоставленных жрецов.

Жрец Мардук и его ближайшее окружение взяли на себя огромный труд по изучению тайн и загадок, скрывающихся в глубинах Терры. Они подолгу колесили над поверхностью Новой земли, наблюдая за ней с высоты гравитолётов. Рассекая по небу, в клубах пара и искрах от работающих двигателей, они пугали и шокировали местных жителей, зрелищем запредельной для них реальности.

Раны стали затягиваться, кошмары рассеиваться и всё же сознание Айны отчаянно мучил один и тот же докучливый вопрос. Почему разрушился их старый мир? Можно ли было избежать? Зачем это произошло? Кто прав, кто виноват? Кроме того её чувства к Хорсу разъедали сердце, выворачивая её душу наизнанку. Хорс повсюду следовал за ней. С каждым днём им всё трудней было притворяться равнодушными. Со временем это сделалось нестерпимым. Помня о своих святых обязанностях, Айна сдерживалась из последних сил.

Однажды, после возвращения из очередной экспедиции Мардук пригласил Айну для индивидуального разговора.

Когда она вошла в его рабочий кабинет и взглянула на

напряженное выражение его лица, то сразу поняла, разговор будет важный.

—Айна мы видим твои мучения и полностью разделяем твою боль. Считаем, что после того, что тебе довелось пережить и учитывая сколько всего ты сделала для выживания подземной колонии, ты имеешь право знать правду. Послушай, наша Звёздная система находится недалеко от **РУБЕЖА** — незримой границы между Галактиками, которые находятся под контролем Светлых и Тёмных Сил. Проблема в том, что при вращении нашей Галактики, то один, то другой её рукав пересекают эту незримую границу. А так как наша система находится на окраине одного из галактических рукавов, периодически наша планета оказывается на враждебной территории, что даёт несомненные преимущества Тёмным Силам. Именно поэтому они победили на данном отрезке времени. Когда придёт время, граница переместится, и планета Гор снова окажется на Светлой стороне. На следующем круге вращения, планета возродится и снова засияет яркими красками жизни. И еще, недра Терры скрывают источник энергии небывалой мощи. Мы учимся использовать его энергии. Скоро тебе не нужно будет служить энергетическим передатчиком и преобразователем тонких энергий. Ты сможешь стать обычной женщиной и обрести своё счастье в браке с Хорсом. Я знаю о том, какие глубокие и трепетные чувства вы испытываете друг к другу. И каких невероятных сил вам стоит удерживать свою любовь. В скором времени

вы сможете стать мужем и женой и у вас будут замечательные дети.

Лицо Айны просияло.

–Я хочу прямо сейчас поговорить с Хорсом о нашем будущем.

Счастливая и радостная она, убежала.

Молчаливые свидетели беседы, не сразу оправились от потрясения. Напряжение, повисшее в воздухе, так и осталось парить в его сумраке.

– Почему, ты не сказал ей всего, – воскликнул один из его учеников.– Ведь через определённый промежуток времени Терра сделает полный оборот вокруг звёздного неба и тоже вступит в чертог Лисы. Планета перейдёт рубеж и окажется на Тёмной стороне Галактики.

Лицо верховного жреца, изборождённое глубокими морщинами, накрыла тень глубокой печали.

–Чем большую картину мира видит человек – тем более серьёзные проблемы ему открываются. Знание – это страдание. Счастье – в неведении.

Эпилог

Всё описанное выше произошло в глубокой древности, за сотни тысяч лет до нас. Примерно одиннадцать тысяч лет назад Боги покинули эту планету, сформировав перед уходом орден Правителей, из достойнейших Хранителей. Они по-прежнему наблюдают за происходящим на Земле. Человечеству есть чем гордиться, но есть чем и печалится. Люди движутся по пути технического прогресса, упорно не замечая уроков предыдущих цивилизаций и всей тупиковости этой линии развития. Но чуткие и благородные Боги по-прежнему верят, в пробуждение духовных способностей и победу Добра над Злом. Правда, с недавних пор человечество стало огорчать их ещё больше. Люди нарушают существующие договорённости. С завидным упрямством, граничащим с безумием, они рвутся в глубины космоса. Постоянно запускаются различные космические аппараты и звучат призывы колонизировать Марс и Луну, прекрасно осознавая, что эти территории давно уже заняты. Боги очень любят Землю. По сути земляне, это их дети, непослушные капризные дети. А непослушных детей принято наказывать. И значит опять на Земле будут происходить извержения, наводнения и землетрясения. Пока непослушные земляне не поймут, что нельзя входить на чужие территории без приглашения, как и нельзя давать огонь знаний детям, ибо сожгут они и себя, и дом, в ко-

тором живут.

.